

⁸ *Леннгрэн Т.П.* Сборник Нила Сорского. Указатель слов: О-V. М., 2005. С. 314.

⁹ *Леннгрэн Т.П.* Автограф Нила Сорского: «**преписана бы^ѣ с книги, старца нила**»// *Palaeoslavica*. Cambridge, Mass., 2010. Vol. XX. N 1. P. 197–242.

¹⁰ *Срезневский И.И.* Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. С. 1078.

¹¹ Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.) / гл. ред. чл.-корр. АН СССР Р.И. Аванесов. М., 1989. Т. II. С. 336.

¹² *Леннгрэн Т.П.* Сборник Нила Сорского. Указатель слов: А-Н. М., 2005. С. 177.

¹³ Словарь старославянского языка (= *Slovník jazyka staroslověnského*. I–IV. Praha, 1958–1997). Репринтное издание. СПб., 2006. Т. IV. С. 530.

¹⁴ Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.) / гл. ред. В.Б. Крысько. М., 2008. Т. VIII. С. 326.

¹⁵ Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.) / гл. ред. В.Б. Крысько. М., 2012. Т. IX. С. 387.

DOI: 10.31168/2619-0869.2020.2.05

Показатели категории эвиденциальности и да-конструкция: межкатегориальные взаимодействия в македонском языке

Наталья Игоревна Кикило, МГУ имени М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация;
e-mail: kikilo.natalia@gmail.com

Ключевые слова: эвиденциальность, модальность, адмиративность, да-конструкция, македонский язык

Evidential Markers and the Da-construction: A grammatical interaction in the Macedonian language

Natalia I. Kikilo, Lomonosov Moscow State University, Moscow,
Russian Federation; e-mail: kikilo.natalia@gmail.com

Keywords: evidentiality, modality, admirative, Macedonian

Семантическая зона эвиденциальности включает в себя грамматические и лексические показатели, которые сообщают «источник информации» говорящего о ситуации высказывания. Современная классификация¹ выделяет следующие кластеры значений: а) прямого/личного доступа к информации, б) непрямого/личного доступа (напр., конклюдивные), в) непрямого/неличного доступа (репортативные, или «пересказ»). Македонский язык входит в обширную ареальную группу языков «Большого эвиденциального пояса», глагольная система которых включает в себя грамматикализованные эвиденциальные показатели с диффузным значением². В македонском указание на не прямой доступ к информации маркируется омонимичной перфекту *сум-л-формой* глагола.

1. Эвиденциальная система македонского языка (как и в других языках балканского ареала) имеет тесную связь с категорией модальности, поскольку показатель несвидетельской информации *сум-л-форма* также активно используется для выражения **эпистемических значений**, то есть оценки ситуации говорящим по степени вероятности/достоверности. Данная форма маркирует «дистанцирование» говорящего от информации, которую он не может (не хочет) включить в личную сферу (термин «дистанция» в отношении македонских показателей эвиденциальности разрабатывал Х. Лант³, а также З. Тополинська⁴). Также на модализированность глагольной системы указывает использование эвиденциальных показателей для выражения **(ад)миративного значения**.

2. Категория эвиденциальности является своеобразной **надстройкой** всей глагольной системы македонского языка, поскольку формы репортатива образуются не только от времен индикатива, но и от формы косвенного наклонения (конъюнктива⁵), которое представлено нефактивными аналитическими конструкциями с модальной союзной частицей *да* и финитным глаголом.

3. **Да-конструкция** в независимой синтаксической позиции является показателем самого широкого спектра модальных значений (прежде всего, императивного и опта- тивного). В зависимом типе союзная частица *да* участвует в образовании составного глагольного сказуемого или присоединяет придаточные предложения, которые имеют нефактивную семантику (целевые, условные, уступительные и т. д.)⁶. Далее будут рассмотрены случаи межкатегориального взаимодействия, при котором эвиденциальные показатели накладываются на модальные конструкции с частицей *да*.

1. В подавляющем большинстве случаев использование несвидетельских форм в *да*-конструкции — это не грамматически обязательное, а скорее прагматически обусловленное явление, которое указывает на коммуникативную стратегию говорящего и его субъективную оценку пропозиции высказывания: дубитативность — сомнение в истинности информации, адмиративность — нарушение эпистемических ожиданий говорящего⁷.

а) Как правило, при репортативном значении показатели эвиденциальности присоединяют матричный глагол, который управляет зависимой *да*-конструкцией (*da+praes*):

1) Не дозвољувајте да Ве замајуваат разни музички училишта и академии со фамата дека виолината е тежок инструмент (сме го измериле, нема ни кило). Па дека **требало** школувањето **да трае** најмалку десет години, па **требало да се вежба** најмалку по 6 часа на ден, па требало и дарба, и добри професори, и специјализации и субспецијализации. (С. Мицковиќ «Тоа е тоа»)⁸. [Не позволяйте всяким музыкальным школам и академиям вводить Вас в заблуждение рассказами, что скрипка — тяжелый инструмент (мы взвесили, в нем и килограмма не будет). И что, якобы, обучаться игре придется не меньше десяти лет, и что упражняться надо минимум по 6 часов в день, и что нужен талант,

и хорошие преподаватели, и специализации, и подспециализации)].

При переводе из прямой речи в косвенную повелительного высказывания в зависимый тип конструкции *da+praes* встраиваются эвиденциальные *сум-л-формы*, когда говорящий использует стратегию **дистанцирования** от повеления, если оно по его субъективным представлениям кажется неуместным. В примерах 2 и 3 оба говорящих были свидетелями ситуации повеления и даже его адресатами, что элиминирует условия для употребления несвидетельской формы репортативного значения. Также это объясняет факт, почему *да-конструкция*, а не матричный глагол имеет несвидетельскую *сум-л-форму*:

2) **Да сме им дошле на стан**, така ни рекоа Тања и Кире. «Се вселивме минатата недела и скоро сè ќе ни е завршено», зборуваше Тања прегласно па морав да го држам телефонот малку подалеку од увото. (Р. Бужаровска «Не одам никаде»). [Чтобы мы пришли к ним в квартиру, так нам сказали Таня и Кире. «Мы въехали на прошлой неделе, и уже почти все готово», Таня говорила очень громко, и я была вынуждена держать телефон подальше от уха].

3) «...Не покажува *никаква* иницијатива, желба за ништо, освен да игра и да јаде чоколада. Така што можете да си замислите каков празник беше тоа што Џорџи излезе од кабината и **бараше да сме застанеле** до еден ризорт во близина, **да се видел** со другарче од училиште. Приватен резорт, со приватна плажа. Империјал», рече и ја погледна Џулија. (Р. Бужаровска «Медуза»). [«...Он не имеет никакого стремления, никаких желаний, кроме как играть и есть шоколад. Поэтому можете себе представить, какой это был праздник, когда Джорджи вышел из кабины и потребовал, чтобы мы остановились возле одного курорта поблизости, чтобы он увиделся с другом из школы. Частный курорт, с частным пляжем. Империял» — сказала она и посмотрела на Джулию].

б) И эвиденциальные *сум-л-формы*, и независимая *да-конструкция* также являются показателями модального значения (ад)миратива — выражение удивления при обнаружении факта, который не соответствовал ожиданиям говорящего. *Да-конструкция* маркирует конкретное событие (или несколько событий) в плане настоящего или прошедшего, которое, по мнению говорящего, нарушает естественный порядок вещей.

4) — Од Балканската војна сум војник, седум рани носам. (...) И пак тоа копице мене **да ме учи!**... Крчмарот му потврдуваше со глава. (Б. Конески «Лозје»). [Я солдат со времен Балканской войны, семь ран ношу... (...) И чтоб этот близняк еще меня учил! Хозяин корчмы согласно кивал головой].

В отличие от адмиративных *сум-л-форм да-конструкция* может использоваться в том типе нарратива (то есть в последовательном рассказе о событиях в прошлом), в котором выделяется персонифицированный повествователь. *Да-конструкции* появляются в тех точках развития действия, которые кажутся рассказчику ключевыми, он хочет вызвать у слушающего максимальную степень эмпатии и удивления. Такие *да-конструкции* представляют собой особый подтип *адресованного адмиратива*⁹. В примере 6 героиня рассказывает историю своей жизни, в повествовании *да-конструкции* описывают ситуацию, когда она впервые видит свое отражение в зеркале после месяцев заключения:

5) Сосема туѓо лице... Мое е, а ништо мое нема на него. Ни уста, ни нос, ни очи, ни чело. И не можам да се тргнам од пред огледало. (...) Такво лице ќе да имав видено некаде, на некој филмски журнал: го откопуваа од некоја колективна гробница... Сета глава **да ми е соголена**. Само неколку влакна **да ми штрчат** на темето. Ама и тие се некако недалеку застанати: влакно со **влакно да не може** да се досегне. А и главата како да ми стои понастрана од телото. (П.М. Андреевски «Небеска Тимјановна»). [Совсем чужое лицо... Мое,

а ничего моего в нем нет. Ни рот, ни нос, ни глаза, ни лоб. А взгляд не могу отвести. (...) Кажется, такое лицо я где-то видела, в каком-то журнале о кино: где человека откопали из братской могилы... И вся голова голая! Только несколько волосинок торчит на темени. Но и они как-то реденькие, и волосок до волоска не дотягивается. Да и сама голова будто отдельно от тела].

Функция повествовательной адмиративной ДАК — не столько маркировать экспрессивную реакцию говорящего от нарушения ожиданий, несовпадения фактов с его эпистемической гипотезой, сколько вызвать этот спектр эмоций у слушающего.

с) Интересным представляется соотношение двух близких по значению показателей адмиратива — независимой *да*-конструкции и *сум-л*-формы, они регулярно употребляются вместе, образуя сочетание *да+perf*, с общим значением «усиленного» адмиратива. Соединение двух показателей в одной глагольной форме усиливают аффект, который говорящий испытывает после осознания нового факта, нарушившего логический ход вещей:

б) Луѓето околу се виткаа од смеене и велеа: — Пусти Богдан, што шакација бил! — Види го, каков **откорнатик да ти бил!** (В. Малески. «Разбој»). [Люди вокруг надрывались от смеха и говорили: — А этот Богдан, какой, оказывается, шутник! — Посмотри на него, вот он оторва!].

В македонском языке сочетание двух показателей — *да*-конструкции и эвиденциальной *сум-л*-формы — не имеет грамматически обязательного статуса и обусловлено прагматическими установками говорящего, для которого важно провести четкую границу между высказываниями собственными и чужими. Межкатегориальное взаимодействие в составе нефактивной *да*-конструкции (*да+perf*) открывает новые модализированные стратегии употребления эвиденциальных показателей.

Примечания

- ¹ *Aikhenvald A.Y.* Evidentiality. Oxford, 2004; *Козинцева Н.А.* Связи засвидетельствованности с другими категориями // Эвиденциальность в языках Европы и Азии. СПб, 2007.
- ² *Ницолова Р.* Взаимодействие эвиденциальности и адмиративности с категориями времени и лица глагола в болгарском языке // Вопросы языкознания. 2006. № 4. С. 27–45; *Плунгян В.А.* Введение в грамматическую семантику. Грамматические значения и грамматические системы языков мира. М., 2011.
- ³ *Lunt Horace G.* A grammar of the Macedonian literary language. Skopje, 1952.
- ⁴ *Тополињска З.* Семантичка/граматичка категорија „дистанца“ // Предавања на XLI меѓународен семинар за македонски јазик, литература и култура, Охрид, 11–28.08.2008. Скопје, 2009. С. 45–52.
- ⁵ *Тополињска З.* Семантичка/граматичка категорија „дистанца“. С. 45–52; *Макарцев М.М.* Эвиденциальность в пространстве балканского текста. М.; СПб., 2014. С. 42.
- ⁶ *Усикова Р.П.* Грамматика македонского литературного языка. М., 2003. С. 253.
- ⁷ *Верижникова Е.В.* Адмиративност во македонскиот јазик // XXXVIII Научна конференција на XLIV Меѓународен семинар за македонски јазик, литература и култура (Охрид, 14 и 15 јули 2011). Лингвистика. Универзитет Св. Кирил и Методиј. Скопје, 2012. С. 93–109.
- ⁸ Поскольку корпус македонского языка пока еще находится на стадии разработки, для исследования был использован языковой материал, полученный способом сплошной выборки из литературных текстов разных функциональных стилей.
- ⁹ *Верижникова Е.В.* Адмиративност во македонскиот јазик. С. 93–109.